

Архив малороссийской коллегии в Харькове.

Не так давно перевезены из Чернигова в Харьков архив бывшей Малороссийской Коллегии. Пока он еще не имеет даже определенного помещения. Там не менее благодаря посвященному содействию заведующих им лиц, я получил к нему доступ и познакомился насколько с его содержанием. Сдланные мною наблюдения, думаю, будут иметь некоторый интерес для лиц, заинтересованных успехами русской истории вообще и южнорусской в частности.

Архив Малороссийской Коллегии нужно причислить к одним из интереснейших провинциальных архивов даже в его теперешнем виде. Прежде он был несравненно обширнее и разнообразнее, как об этом свидетельствует „Записка о хранящихся в малороссийском губернском архиве Высочайших грамотах, указах, журналах, определениях, ревизиях и разнаго рода дѣлахъ, въ числѣ коихъ состоятъ и такія, которыя почитаются генеральными и велико предложеніемъ покойнаго генераль-фельдмаршала, графа Румянцева, имѣть въ Черниговѣ яко среднемъ Малороссіи мѣсто“. Записка эта найдена въ дѣлахъ архива слушателемъ Археологическаго Института г. Рагозинымъ, который дѣломъ прошлаго года занимался разборкой архива и составленіемъ къ нему указателя. Оказывается, что дѣлъ Малороссийской Коллегии съ 1672—1787 г. въ немъ было 218,984; дѣлъ Черниговскаго намѣстническаго правленія съ 1782—1799 года 290,125; дѣлъ Новгородъ-Сѣверскаго намѣстническаго правленія 158,949. Мы беремъ только самыя крупныя цифры, игнорируя менѣе значительныя; общее же число дѣлъ равнялось 753,538.

Нынѣшній архивъ Малороссийской Коллегии составляетъ только часть малороссийскаго губернскаго архива. Къ нему, какъ мы уже упомянули, составлена опись г. Рагозинымъ. Остановимся нѣсколько и разберемъ самую опись *).

Имѣя въ виду, говоритъ г. Рагозинъ, ознакомиться хотя приблизительно съ содержаніемъ всего архива и, во 2-хъ, распредѣлить дѣла такимъ образомъ, чтобы пользованіе ими было возможно и болѣе или менѣе удобно,—я долженъ былъ отказаться отъ принятой мною системы составленія описи **), такъ какъ для этого понадобилось бы не полтора мѣсяца, находившіеся въ моемъ распоряженіи, а около года; кромѣ того, описывая дѣла въ томъ порядкѣ, въ какомъ они попадались въ связкахъ, не возможно было достигнуть и другой цѣли, т. е. сдѣлать пользованіе дѣлами архива болѣе или менѣе удобнымъ. Въ виду всего этого я порѣшилъ заняться распредѣленіемъ дѣлъ по крайней мѣрѣ по главнымъ родамъ, допуская исключенія только для дѣлъ, которыя или по содержанію или даже по количеству выдѣляются изъ массы другихъ“.

*) Отчеты о содержаніи дѣлъ и бумагъ, хранящихся въ архивахъ бывшей (въ городѣ Черниговѣ) Малороссийской Коллегии и упраздненнаго управленія Оренбургскаго генераль-губернатора.

**) Указывать вкратцѣ содержаніе всякаго дѣла.

Что касается до первой цѣли, поставленной себѣ г. Рагозинымъ, то она имъ достигнута вполне; вторая же осталась далеко невыполненной. Изъ всѣхъ 82 тюковъ г. Рагозинымъ разсмотрѣно 60; „за тѣмъ, говоритъ г. Рагозинъ, остались неразобранными 22 тюка, въ которыхъ по осмотру не оказалось такихъ дѣлъ, которыя не встрѣчались бы въ разобранныхъ“. Мы принимаемъ это соображеніе по отношенію къ дѣламъ общаго содержанія; но могли быть тамъ дѣла частнаго содержанія и при бѣгломъ осмотрѣ не замѣчены. 60 разсмотрѣнныхъ тюковъ раздѣляются на 2 неравные части: къ первымъ четыремъ тюкамъ составлена подробная опись; остальные 56 тюковъ описаны гораздо поверхностнѣе и неопредѣленно.

Подробный указатель къ первымъ четыремъ тюкамъ весьма полезенъ для справокъ и даетъ совершенно ясное представленіе о содержащихся здѣсь бумагахъ; можно пожалуй и здѣсь указать на нѣкоторые недосмотры—такъ цѣлый рядъ дѣлъ Румянцева описи Малороссіи въ тюкѣ № 3 попалъ у г. Рагозина подъ рубрику—„14 дѣлъ объ опредѣленіи на службу, увольненіи отъ службы и въ отпуски“; но такіе недосмотры вполне естественны и законны, особенно при сѣшней работѣ. Гораздо менѣе имѣетъ значеніе опись къ слѣдующимъ 56 тюкамъ; нужно сознаться, что такія рубрики, какъ: „12 дѣлъ о Малороссіи“, „административныя дѣла“, „судныя дѣла“, „денежныя дѣла“, „книги-вѣдомости“ слишкомъ общи и не даютъ яснаго представленія о характерѣ заключающагося здѣсь матеріала. При сорока тюкахъ (отъ 20 до 60) не выставлены даже годы, къ которымъ относятся дѣла и которые имѣютъ существенное значеніе при всякомъ архивномъ указателѣ. Распредѣленія дѣлъ по родамъ, которое г. Рагозинъ поставилъ себѣ главнѣйшею задачею, мы не видимъ. Судныя дѣла (уголовныя и гражданскія) разбросаны по всѣмъ тюкамъ, мало того—они находятся въ нѣсколькихъ связкахъ въ одномъ и томъ же тюкѣ и даже подъ однимъ и тѣмъ же годомъ (см. тюки № 3, 4 и т. д.); тоже можно сказать о дѣлахъ административныхъ и др. Не сгруппированы даже дѣла кодъ болѣе частными рубриками: въ одномъ и томъ же тюкѣ, подъ однимъ и тѣмъ же годомъ, попадаютъ дѣла объ отпускахъ въ двухъ и трехъ связкахъ. Такимъ образомъ, являются частныя и ненужныя повторенія, мелкія рубрики на ряду съ крупными, общими. Вообще группировки матеріала мы не нашли; это еще задача будущаго. Мы даже думаемъ, что г. Рагозинъ и не могъ ее себѣ ставить при первомъ по необходимости поверхностномъ осмотрѣ. Мы только хотимъ сказать, что помѣстить бѣлаги въ шкафы для общаго пользованія, ограничившись группировкой г. Рагозина, невозможно. Во всякомъ случаѣ опись г. Рагозина будетъ полезна для всякаго, кто пожелалъ-бы заняться въ архивѣ, и я лично кромѣ благодарности ничего не могу выразить ей составителю. Руководствуясь отчасти описью г. Рагозина, отчасти собственными наблюденіями, весь архивный матеріалъ мы приводимъ къ слѣдующимъ главнѣйшимъ категориямъ: 1) дѣла судныя, занимающія по количеству самое видное мѣсто; изъ нихъ гражданскія имѣютъ

особенный интересъ для вопроса о поземельной собственности;—уголовныя важны для характеристики нравовъ того времени. 2) Дѣла административныя; Высочайшіе имянные указы, указы Иностранной Коллегии и сената къ гетманамъ и въ Малороссийскую Коллегію уясняютъ намъ отношеніе центрального русскаго правительства къ мѣстному управленію въ Малороссіи; грамоты, указы гетмановъ, опредѣленія Малороссийской Коллегии и предложенія бывшаго генераль-губернатора Малороссіи гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго рисуютъ предъ нами внутреннее управленіе края. 3) Ревизіи и компуты о казакахъ и посполитыхъ представляютъ богатѣйшій статистическій матеріалъ для характеристики хозяйственныхъ и экономическихъ отношеній тогдашняго общества—полковой старшины, бывшей вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣльческимъ сословіемъ Малороссіи XVIII вѣка, казаковъ, пользовавшихся правомъ землевладѣнія за военную службу, и наконецъ, посполитыхъ, обложенныхъ разными повинностями въ пользу владѣльцевъ. 4) Дѣла денежныя; приходъ и расходъ канцеляріи скарбу малороссийскаго лагетъ намъ понятіе о повинностяхъ, лежавшихъ на населеніи и о платежныхъ его силахъ. 5) Дѣла воинскія—заготовленіе провіанта, воловъ для арміи; военные походы. 6) Копіи жалованныхъ грамотъ малороссийскимъ городамъ; вѣдомость о приходахъ и расходахъ, собираемыхъ магистратами; описаніе городовъ и замѣчательнѣйшимъ мѣстечкамъ Малороссіи; эта серія документовъ чрезвычайно интересна для вопроса о состояніи малороссийскихъ городовъ въ XVIII вѣкѣ.

Конечно, кромѣ этихъ главнѣйшихъ серій есть дѣла, стоящія отдѣльно. Такъ, должно быть весьма интересно дѣло по поводу учрежденія Екатерининской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія; извѣстно, что комиссія проработала надежды въ Малороссіи и вызвала заявленія о своихъ правахъ и вольностяхъ; между тѣмъ ни книжка г. Авсеенка „Малороссія въ 1767 году“, ни историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, издаваемые въ „Сбор. Имп. Русск. Ист. Общ.“, ни отдѣльные документы (въ родѣ наказа депутата Наталіну), напечатанные въ „Чт. Моск. Общ. Ист. и Др.“ не даютъ объ этомъ фактѣ полнаго и яснаго представленія.

Однимъ словомъ, Харьковский архивъ заключаетъ въ себѣ весьма интересные и цѣнные матеріалы для бытовой исторіи Малороссіи XVIII *) ст., когда она постепенно теряла свою политическую обособленность и изъ автономной области обращалась въ одну изъ провинцій русскаго государства. Интересенъ и поучителенъ этотъ процессъ умиранія гетманщины, процессъ обусловленный какъ общимъ теченіемъ событій вообще въ Россіи, такъ и внутренними социально-экономическими условіями быта тогдашняго общества въ Малороссіи.

Одного можно было бы пожелать,—чтобы въ Харьковѣ была перевезена современемъ и при-

*) Г. Рагозинъ говоритъ, что здѣшній архивъ заключаетъ въ себѣ документы конца XVII и всего XVIII вѣка; но ни одного документа XVII в. въ описи его нѣтъ; мы лично также не встрѣтили ни одного.

соединена къ архиву Малороссийской Коллегии Румянцевская опись Малороссіи, находящаяся теперь въ Черниговѣ при библиотекѣ черниговскаго статистическаго комитета, потому что между этими двумя собраніями документовъ существуетъ самая тѣсная связь.

Румянцевская опись Малороссіи представляетъ изъ себя одну изъ замѣчательнѣйшихъ статистическихъ работъ прошлаго вѣка. Положительно можно сказать, что этой работѣ могутъ позавидовать современные статистики и изслѣдователи народнаго быта—и это не будетъ фигуральное выраженіе. Кн. Васильчиковъ въ своемъ сочиненіи „Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи“, не довольствуясь средними статистическими цифрами, проектируетъ такое подворное описаніе, которое бы давало понятіе объ обезпеченности всякаго даннаго семейства; а такой именно характеръ и носитъ генеральная опись Малороссіи 1765—1767 годовъ, произведенная генераль-губернаторомъ Румянцевымъ на территоріи нынѣшней Черниговской и Полтавской губерній.

Владѣльческія, монастырскія, ранговыя и казачьи земли описаны въ ней самымъ подробнымъ образомъ. Въ каждомъ селеніи перечисляются дворы и живущія въ нихъ семьи; точно опредѣляется количество рабочихъ силъ въ семьѣ, пахатной земли и угодій, крупнаго и мелкаго скота; наконецъ, дѣлаются указанія и на другія второстепенныя занятія, служація только подспорьемъ земледѣлію. Не менѣе тщательная опись ведется и городскому населенію.

Такимъ образомъ, Румянцевская опись является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ, рисующимъ хозяйственную и экономическую сторону тогдашняго быта и при томъ не въ общихъ словахъ и выраженіяхъ, какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ чисто историческихъ памятникахъ (въ родѣ записокъ Тенлова, Бестужева-Рюмина, Румянцева и др.), а въ точныхъ статистическихъ данныхъ. Что касается до точности цифръ, то и въ этомъ отношеніи Румянцевская опись выдается изъ ряда другихъ, такъ какъ была произведена офицерами великороссийскихъ полковъ, квартировавшихъ въ Малороссіи, а не мѣстною полковою старшиною, интересы которой могли идти въ разрѣзъ съ интересами ревизіи. Какъ бы то ни было, генеральная опись Румянцева стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ „книгами ревизьяльными“ (ревизскими), находящимися въ значительномъ количествѣ въ архивѣ Малороссийской Коллегии. Соединивши оба архива, можно было бы прослѣдить постепенное движеніе поземельной собственности за весь почти XVIII вѣкъ; можно было бы собрать чрезвычайно любопытный матеріалъ для историко-топографическаго описанія Малороссіи по образцу извѣстнаго сочиненія Balinskigo i Lipinskigo. Starozytna Polska. Нужно, впрочемъ, сознаться, что значительная часть Румянцевской описи исчезла безслѣдно. Сохранившаяся часть описи (въ Черниговѣ) состоитъ изъ 148 фоліантовъ въ 1,000 листовъ приблизительно каждый и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе полки: Черниговскій, часть Кіевскаго, Нѣжинскій, Стародубовскій, часть Прилуцкаго и Сѣвлинскаго сотня Лу-

бенскаго полка; слѣдовательно изъ всѣхъ 10 полковъ, составлявшихъ тогдашнюю Малороссію, сохранилось, и то не полныхъ, пять. Къ этому нужно присоединить часть описи, находящуюся при библиотекѣ кіевскаго университета и заключающую нѣсколько сотенъ полка Переяславскаго и Миргородскаго. Намъ кажется, что со стороны черниговскаго статистическаго комитета не было бы препятствій къ перенесенію Румянцевской описи въ Харьковъ, еслибы ей было отыскано приличное помѣщеніе вмѣстѣ съ архивомъ малороссийской коллегии. Но это, конечно, все-таки *rum desiderium*—теперь пока важнѣе всего вопросъ о помѣщеніи архива, уже перевезеннаго.

И. Г. Харитоненко пожертвовалъ 2,000 р. въ распоряженіе Петербургскаго Археологическаго Института для описанія архива и устройства шкафовъ. Благодаря его щедрому жертвованію, научныя богатства архива, если еще не вполне упорядочены, за то приведены болѣе или менѣе въ извѣстность. Но вопросъ о помѣщеніи остается все-таки открытымъ.

Университетъ, вѣроятно, не отказалъ бы въ помѣщеніи, если бы самъ не нуждался въ немъ. Но мы знаемъ, что профессора часто должны передъ началомъ лекцій розыскивать себѣ аудиторію.

Остается городъ—и на немъ, по нашему мнѣнію, лежитъ нравственная обязанность дать помѣщеніе для архива. Архивы, собранія древностей, музеи изящныхъ искусствъ, должны быть общественнымъ достояніемъ въ силу своего научнаго или воспитательнаго значенія. Западно-европейскіе города ясно поняли эту свою нравственную обязанность, а главное *умѣютъ дорожить ею*. У насъ наука не вышла еще изъ узкаго круга специалистовъ и мало популяризуется въ массахъ. Тѣмъ не менѣе, почему богатый городъ Харьковъ, культурный центръ довольно значительнаго района, не въ состояніи сдѣлать того, на что дерзаетъ незначительный городокъ Германи или Голландіи. Разъ вопросъ о помѣщеніи будетъ рѣшенъ удовлетворительно, тогда придется подумать о другомъ—изданіи матеріаловъ. Въ этомъ отношеніи Харьковский архивъ представляетъ значительныя удобства. Онъ, наприм., несравненно меньше кіевскаго центрального, къ которому опись составляетъ уже около 20 лѣтъ и далеко еще не приведена къ благополучному окончанію. Кромѣ того, заключающіеся въ немъ документы легко группируются въ опредѣленные рубрики. Такимъ образомъ, было бы легко издавать матеріалъ, группируя его по сюжетамъ и предпосылая издаваемому матеріалу вступительную статью. Однимъ словомъ, могло бы явиться изданіе, напоминающее „Архивъ Юго-Западной Россіи“, издаваемый Кіевской Археологической Комиссіей. Конечно, для этого нужны средства; но если въ Харьковѣ есть люди, готовые оказывать матеріальную и нравственную поддержку идеѣ *нашего самопознанія*, какъ опредѣляетъ исторію нашъ талантливый историкъ Бестужевъ-Рюминъ, то за средствами дѣло не станетъ. Были бы работники на нивѣ науки!...